

Хунагов Рашид Думаличевич
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп, Российская Федерация,
khunagov-rd@mail.ru

Политика идентичности: теория и практика

Аннотация. В статье политика идентичности рассматривается как целенаправленная деятельность государства и других акторов политического процесса, направленная на укрепление взаимосвязи государства и общества. Анализируется опыт социогуманитарных наук в исследовании идентичности. Одним из эффективных инструментов реализации политики идентичности в России представляется обращение к исторической памяти и символическая политика. Целенаправленная политика идентичности имеет стратегический характер, поскольку является важным инструментом в процессе консолидации общества вокруг идеи системного и стабильного развития интеграционных процессов в России.

Ключевые слова: многоуровневая идентичность; политика идентичности; социальная интеграция; историческая память; символическая политика

Khunagov Rashid Dumalievitch
Adyghe State University,
Maikop, Russian Federation
khunagov-rd@mail.ru

Identity politics: theory and practice

Abstract. The article considers identity politics as a purposeful activity of the state and other actors of the political process aimed at strengthening the relationship between the state and society. The article analyzes the experience of socio-humanitarian Sciences in the study of identity. One of the most effective tools for implementing identity policy in Russian Federation is the appeal to historical memory and symbolic politics. Purposeful identity policy has a strategic character, as it is an important tool in the process of consolidating society around the idea of a systematic and stable development of integration processes in Russian Federation.

Keywords: multilevel identity; identity politics; social integration; historical memory; symbolic politics

Противостояние современным вызовам, рискам и угрозам диктует необходимость обеспечения социальной интеграции общества на основе исторически обусловленных политических и социокультурных ценностей и традиций. Очевидно, что все современные государства в той или иной мере проводят политику, направленную на интеграцию стоящих за ними сообществ, поощрение солидарности, формирование представлений о Нас, опирающихся на определенные интерпретации истории и культуры и т.п. Было бы логично рассматривать эти практики как особую

область политических взаимодействий, в которых участвуют не только государство, но и другие акторы [Малинова, 2017: 10].

Российское государство в условиях современного неустойчивого миропорядка проводит свою политику идентичности, направленную на интеграцию национального сообщества. Это объясняется тем, что государство, так или иначе участвуя в конструировании идентичности, стремится в целях сохранения стабильности политической системы предложить проекты, которые позволили бы обеспечить единство населения. Основной целью государства при реализации политики идентичности должно быть повышение лояльности к государству через чувство общности с ним, через различные практики, обеспечивающие эту лояльность.

В данном контексте рассмотрим роль политики идентичности в социальной интеграции общества. В первую очередь отметим, что вопросы идентичности широко обсуждаются, и можно говорить о том, что научная общественность находится в стадии перехода от научных разработок к практическим рекомендациям по их применению. При этом, на мой взгляд, следует различать восприятие и практическое использование базовых идей идентичности в конкретных областях знания и восприятие их не только специалистами, но и культурой в целом, обществом и практиками.

Многоуровневая идентичность: опыт исследования

Современный этап в развитии теорий идентичности связан с попытками системного переосмысления тех социокультурных, политических, социально-экономических и иных изменений, которые все более очевидно обозначились на рубеже тысячелетий.

Существенный вклад в развитие представлений об идентичности внесли российские ученые – философы, социологи, политологи. В последние годы появились концепты, сочетающие наработки различных социогуманитарных наук в области исследования идентичности, фактически можно говорить о синтетической модели междисциплинарных исследований идентичности.

Наиболее значительным опытом и потенциалом изучения данной проблемы обладают научные школы, сложившиеся в Институте социологии РАН, Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Московском государственном институте международных отношений МИД РФ, Санкт-Петербургском государственном университете, Институте мировой экономики и международных отношений РАН, Институте этнологии РАН, Пермском государственном университете, Южном федеральном университете, Кубанском государственном университете, Адыгейском государственном университете и ряде других научных центров России.

Проблема идентичности явилась предметом изучения *региональных «интеллектуальных потоков»*, в которые входят группы ученых из Южного и Северо-Кавказского федеральных округов: Ростовская область (Ю. Г. Волков, Г. С. Денисова,

Л. В. Клименко, А. В. Понеделков, В. В. Черноус); Ставропольский край (М. А. Аствацатурова, В. А. Авксентьев, А. Б. Багдасарова, С. Ю. Иванова, М. Е. Попов, В. Р. Чагилов, М. М. Шульга); Краснодарский край (А. В. Баранов, Н. Г. Денисов, Е. В. Морозова, В. Е. Науменко, И. В. Юрченко); Республика Дагестан (Н. З. Дибиров, А. А. Магомедов, М. З. Магомедова, М. М. Магомедханов, С. И. Муртузалиев, Г. И. Юсупова); Кабардино-Балкарская Республика (А. Х. Боров, Р. Х. Кочесоков, А. М. Кумыков, Х. Г. Тхагапсоев); Республика Адыгея (З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляужева, А. Х. Тлеуж, Р. Д. Хунагов, А. Ю. Шадже); Республика Северная Осетия – Алания (С. Д. Гуриева, В. Д. Дзидзоев, Х. В. Дзудцев, А. Г. Плиев, А. А. Цуциев); Карачаево-Черкесская Республика (С. А. Абдоков, К. М. Гожев, В. Ш. Нахушев, Т. А. Узденов); Чеченская Республика (В. Х. Акаев); Республика Ингушетия (И. Кодзоев, М. Барахоев, И. Базоркин).

Как видно из вышеизложенного, проблематика идентичности имеет солидную традицию изучения в различных направлениях социогуманитарного знания: представителями политологической, философско-культурологической, исторической и социологической наук, каждая из которых оперирует универсальными и специальными методами, разработаны конструкты, позволяющие проводить исследование различных типов или уровней идентичностей на полипарадигмальной основе: макросоциальная российская идентичность в парадигме конфликтологии (В. А. Авксентьев); идеологические основы национальной идентичности (Ю. Г. Волков); различные аспекты региональной идентичности (Г. С. Денисова); факторы, влияющие на формирование позитивной общегосударственной идентичности (С. Ю. Иванова); векторы развития российской идентичности в контексте национальной безопасности (М. Е. Попов); социально-философская концепция конструирования российской коллективной идентичности (А. Х. Тлеуж); личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности (Р. Д. Хунагов); идея «цепочки идентичностей» с определением в ней места российской (В. В. Черноус).

Отдельный вектор научного поиска фокусирует интерес на особенностях идентификационного выбора в ЮФО и СКФО и представлен в работах М. А. Аствацатуровой, Ю. Г. Волкова, Г. С. Денисовой, И. П. Добаева, А. В. Понеделкова, В. В. Черноуса, внимание которых сосредоточено на анализе «окружных» идентичностей и формировании российской идентичности.

В свете обсуждаемой темы обратим внимание и на то, что одной из инновационных «площадок» для разработки обозначенной проблематики стала «Лаборатория этнокультурных проблем» НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета (З. А. Жаде, Е. С. Куква, С. А. Ляужева, Р. Д. Хунагов, А. Ю. Шадже). Одна из первых попыток анализа обозначенной проблемы была предпринята в 2006 г [Многоуровневая, 2006]. Исследователи исходили из представления о том, что идентичность – многоуровневая структура. В соответствии с этим выделены следующие уровни идентичности: этническая, региональная,

национальная, цивилизационная, геополитическая. Вторая монография посвящена междисциплинарному переосмыслению многоуровневой идентичности, анализу актуальной проблемы формирования российской национальной идентичности в полиэтноконфессиональном регионе в условиях модернизации России [Жаде, 2010]. С учетом особенностей Северо-Кавказского региона рассмотрена трансформация идентичности в условиях активизирующейся глобализации.

В монографии автора данной статьи рассматривается актуальная проблема современной социально-гуманитарной мысли – личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности современного сложного информационного общества. По моему представлению, «конфигурация групповой и индивидуальной идентичности, а равно и идентификационные процессы выглядят как множественные, многоуровневые, эклектичные, фрагментирующиеся на всех уровнях. Регулярно возникают новые идентификации ...» [Хунагов, 2012].

В последнее время структура идентичности изменилась содержательно, она трансформировалась, а потому и изменились наши представления о ней. К числу исследований, во многом проясняющих контуры предметной области данной проблематики, относится монография «Северный Кавказ в фокусе российской идентичности», в которой впервые исследована идентичность в контексте постнеклассической науки, а также применена социальная синергетика к исследованию российской идентичности на Северном Кавказе [Северный, 2011]. В последней монографии обобщены результаты научной работы по осмыслению культурно-идентификационных процессов на Северном Кавказе в контексте современной, постнеклассической науки [Национальная, 2015]. Концептуализация многоуровневой идентичности и междисциплинарный характер проблемы позволили представить нелинейную модель укрепления российской национальной идентичности в полиэтноконфессиональном регионе.

Наглядным показателем возросшего внимания к данной проблеме явилась Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности», состоявшаяся в 2014 году в Адыгейском государственном университете, по итогам которой издан сборник материалов [Формирование, 2014].

Исследовательским коллективом разработана концепция совмещения российской, региональной и этнокультурной идентичностей, и на этой основе построена модель укрепления российской национальной идентичности на Северном Кавказе в синергетической парадигме; осуществлено моделирование укрепления российской национальной идентичности как интеграционной основы полиэтничного региона на основе разработанной концепции совмещения (многоуровневой идентичности) российской национальной, региональной и этнической идентичностей со сложной структурой северокавказской общности в синергетической парадигме. Это открыло когнитивные возможности в концептуализации идентификационного

пространства полиэтничного общества; позволило установить, что необходимым условием успешного функционирования такой сложно-эволюционирующей системы, как северокавказский регион, является оптимальное взаимодействие этнокультурного, регионального, российского национального уровней идентичности. Коллектив, опираясь на исторически сложившиеся социокультурные традиции в регионе, пытается осмыслить современную реальность и наметить контуры в будущее через идентичность.

Не развивая эту тему далее, отметим, что представленный обзор выявил проблему выстраивания предметного поля исследований, наряду со стремительным возрастанием публикаций, посвященных различным аспектам идентичности. Анализ показывает, что, изучая идентичность, каждая наука опирается на свое видение этого феномена, свою методологию и методику: в рамках политологического подхода в центре внимания – гражданская идентичность; социологи обращают внимание на социокультурные особенности идентичности; социально-антропологическое и этнологическое изучение формируется в контексте этнической проблематики идентичности; культурологи при определении сущности идентичности стремятся увязывать её содержание с особенностями национальной культуры; философы трактуют идентичность в терминах принадлежности к социальной группе; философско-антропологический подход опирается на анализ социокультурных типов идентичности в контексте взаимодействия человека, культуры и социальной общности. Представляется, что методологически корректная соотнесенность концепций и положений разных дисциплин позволит рассмотреть одни и те же проблемы с различных позиций, будет способствовать осмыслению идентичности в контексте динамики прошлого, настоящего и будущего. Именно возможности междисциплинарного анализа, на мой взгляд, позволят вписать идентичность в контекст российских и глобальных изменений.

Концепт политики идентичности: зарубежная и российская традиции

В социогуманитарной науке нет единой точки зрения по определению сущности политики идентичности, термин используется в двух значениях. В *странах западной демократии* данный термин утвердился в рамках конструктивистской парадигмы анализа социокультурных трансформаций и связывается с деятельностью массовых общественных движений, борющихся за новые идентичности [Anspach, 1979]. Политика идентичности, используемая в смысле политической борьбы, начиналась с анализа форм подавления различных меньшинств (феминистских, сексуальных и других), объединяющихся как носители мироощущения, отличающего их от большинства, с целью выработки рекомендаций по переосмыслению их места в социуме. Субъектами политики идентичности являются те социальные группы, чье «членство воспринимается ими как подавляемое силой общей и маргинализованной идентичности» [Knouse, 2009]. С помощью понятия «политика идентичности»

характеризуют процессы консолидации непривилегированных или считающих себя ущемленными групп, их самоопределения в национальном политическом сообществе и противостояния гомогенизирующим, унифицирующим, централизующим претензиям современного национального государства.

В целом можно говорить о двух основных тенденциях развития теории политики идентичности в последние годы:

– идентичности меньшинств разного рода, а также «угнетаемых и преследуемых», включенные в контексты политики толерантности, политкорректности и преодоления неравенства;

– идентичности национальных и этнических сообществ, актуализировавшихся в контексте глобализационных и иных новых вызовов (миграция, расизм, этнокультурное разнообразие) вызовов (изучение национализма).

В российской науке и практике концепту «политика идентичности» уделяется все большее внимание. Значительным опытом системной концептуализации политики идентичности, категорий политической идентичности и других значимых терминов, связанных с анализом идентичности в её политической проекции, является словарь коллектива авторов под руководством И. С. Семененко [Политическая, 2012]. В их следующем издании осмысливается проблема идентичности и исследуются новые подходы к её концептуализации на современной научной основе. Авторами проанализирован концепт идентичности, его генезис и дискурсивные практики использования понятия в социальных и гуманитарных науках; осмыслен потенциал идентичности как ресурса общественного развития [Идентичность, 2017].

В исследовательском поле идентичности термин «политика идентичности» употребляется в смысле политического курса и используется в контексте осмысления процессов нациестроительства. Под политикой идентичности понимается «деятельность субъектов политического процесса по формированию и поддержанию национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности» [Семененко, 2012: 647]; а также «совокупность практических и символических действий, направленных на формирование, поддержание и публичное признание конкретной идентичности» [Малинова, 2017: 10].

И. С. Семененко считает политику идентичности «важнейшим направлением, интегрирующим практики из сферы образования, культуры, духовного развития народа, молодёжной политики, национальных отношений»; усиливающим «тот куст управленческих решений, который во многом определяет духовный климат общества» [Семененко, 2017: 648]. От этого в немалой степени зависит целостность государства.

Иной способ определения политики идентичности в качестве *politics* и *policy* предлагает Е. Ю. Цумарова. Политику идентичности в смысле политической борьбы (*politics*) она связывает с исследованиями политических движений, борющихся за идентичности, тогда как политику идентичности в смысле политического курса

(policy) – с «ролью политических элит в процессе формирования новых политических сообществ» [Цумарова, 2012: 5].

Политику идентичности мы понимаем, как целенаправленную деятельность государства и других акторов политического процесса, направленную на укрепление «связности» государства и граждан, включающую в себя конструирование новых типов «связности». Основопологающей задачей такой политики является обеспечение легитимности различных институтов власти. Реализуя политику идентичности, государство целенаправленно применяет символическую политику, то есть использует символы и образы для определения векторов политического развития. Проведение политики идентичности различными акторами следует рассматривать как важную часть формирования общероссийской идентичности.

Таким образом, концепт «политика идентичности» зарубежные ученые связывают с деятельностью массовых общественных движений, борющихся за новые идентичности. В российской науке используется в контексте осмысления процессов нациестроительства, акцентируя роль политических элит в формировании новых сообществ.

Механизмы реализации политики идентичности в различных странах

С одной стороны, государства (особенно так называемые «новые») стремятся в целях обеспечения стабильности политической системы и режима предложить гражданам своей страны некие проекты, которые позволили бы обеспечить символическое единство, возможно, иллюзорное, политической элиты, государственных структур и населения. С другой стороны, обеспечение государственной, национально-государственной, гражданской идентичности в некоторых случаях буквально дает шанс государствам на выживание в условиях глобализации, роста числа трансмигрантов, все большей неустойчивости государственных границ и формирования новых надгосударственных конгломератов.

Часть европейских государств в качестве реализации идентичности использует проект мультикультурализма (Великобритания, Германия, Франция), формулируя идеи о преодолении различий и формирования приверженности единым национальным ценностям, в частности, гражданским. Основными каналами распространения ценностей мультикультурализма являются авторитетные лидеры, элита, система образования и др. Несомненно, языковая политика является частью политики идентичности (например, Испания: кастильский язык как элемент общеиспанской идентичности). Иные возможные каналы – обращение к исторической памяти, часто с артикуляцией на травмах: геноцид (Армения), Великая отечественная война (Россия), даже травма пережитого нацизма в собственной истории (Германия); спорт, национальные спортивные достижения (например, футбол в Хорватии).

Политика идентичности и политика памяти

Эффективность государственной политики идентичности должна быть основана на укреплении связей между индивидом и обществом как на сознательном уровне, так и на уровне практик (для этого определяются показатели чувства сопричастности к обществу, нации, доверия государству, а также показатели, демонстрирующие вовлеченность в практики, основанные на идентичности). Одной из разнообразных социальных практик, направленных на поддержку реализации политики идентичности, является акция «Бессмертный полк», приобретающая формальные очертания.

Основными направлениями реализации политики идентичности ученые считают: формирование публичного дискурса «нации» (трансформация существующего дискурса) и её «базовых» характеристик (национального языка, культуры); символическую политику, в рамках которой происходит реинтерпретация прошлого и конструирование новых традиций или реконструкция старых (формирование образа нации для себя); определение статуса этнических групп и территориального устройства государства как отражение этого статуса; внешнюю репрезентацию группы – формирование образа национального государства в мире (образа нации для других), осознание своего места и исторической миссии в мире [Ачкасов, 2013: 74].

Политика идентичности российского государства направлена на консолидацию общества, сохранение территориальной целостности и сплоченности различных социальных групп общества. Активизация политики идентичности государства является важным условием преемственности общенациональных российских ценностей и конструирования национально-государственной идентичности. Политика, направленная на формирование представлений о «мы-сообществе» в границах российского государства, требует усиление контроля над процессами, происходящими в стране, в том числе и над конструируемой элитами политикой идентичности. Алгоритм политики идентичности российского государства должен включать формирование основных направлений обеспечения национальной безопасности, составляющих суть стратегии её развития. Другими словами, политика идентичности, призванная консолидировать общество, должна коррелировать с конкретными направлениями социальной динамики.

Одним из эффективных и результативных инструментов реализации политики идентичности является *обращение к исторической памяти*. Опыт нашей страны показывает, что роль политики памяти велика. Есть триггерные точки истории нации, притягивающие контекст идентичности. Именно в этом направлении образ Великой Победы, способствующий консолидации россиян, в последние годы стал главным ценностным ориентиром в конструировании национально-государственной идентичности. Основным фактором, актуализирующим изучение образа Великой Победы через призму концепта «политика идентичности», является усиление

внимания в научном и политическом дискурсе к проблеме упрочения национально-государственной идентичности.

В исследовательском поле идентичности в рамках отечественной науки, малоизученной остается тема Великой Отечественной войны и Великой Победы. Отдельные аспекты данной проблемы можно найти в междисциплинарных исследованиях, наработках различных обществоведческих и гуманитарных наук. Ученые, изучающие сущностные характеристики идентичности, затрагивают в своих исследованиях имеющие прямое или косвенное отношение значимость образа Великой Победы в процессе конструирования национально-государственной идентичности. Следует согласиться с С. В. КОРТУНОВЫМ в том, что «Великая Победа по всем политическим, морально-нравственным и философским меркам стала моментом истины, главным событием и наивысшей точкой в истории России, а, следовательно, важнейшим фактором национальной идентичности» [КОРТУНОВ, 2009: 446]. Такого же мнения придерживаются и другие авторы, подчеркивающие, что «память о Великой Отечественной войне благодаря её интенсивной «эксплуатации», с одной стороны, и укорененности в массовом сознании, с другой, выступает в качестве едва ли не главной узловой точки современной российской идентичности» [МАЛИНОВА, 2015: 18].

В то же время, говоря о реализации политики идентичности в России, следует обратить внимание на то, что историческая память о Великой Победе подверглась неоднократно атакам как изнутри страны, так и извне. Несмотря на это, память о Великой Победе должна быть нацелена не на усиление разногласий, а, прежде всего, на утверждение гражданского согласия и мира.

Результаты ряда опросов общественного мнения свидетельствуют о том, что День Победы занимает первое место среди всех имеющихся государственных праздников. Как показывают результаты опроса ВЦИОМ, в акции «Окна Победы» участвовали 26 % наших сограждан, в акции «Свет Победы» (включение фонариков в память о погибших на войне и ветеранах) – 24 %, столько же вывешивали российский флаг с георгиевской ленточкой в рамках акции «Флаги России. 9 Мая» (24 %). Приняли участие в исполнении песни «День Победы» 21 % наших соотечественников, а в акции «Бессмертный полк на балконах» – 20 %. Удалось поздравить ветеранов во дворах 10 % россиян. Каждый второй россиянин или член его семьи принимал участие хотя бы в одной акции в честь Дня Победы – 51 % [День Победы].

Важным компонентом национально-государственной идентичности в российском обществе является аксиома: «мы – великий народ, победивший фашизм». Исходя из этого, можно утверждать, что в исторической памяти россиян в качестве самого значимого образа прошлого прочно отложилась Великая Победа.

Активизация политики идентичности государства в периоды актуализации исторической памяти является важным условием преемственности общенациональных российских ценностей и конструирования национально-государственной идентичности. Политика, направленная на формирование представлений о «мы-

сообществе» в границах российского государства, требует усиление контроля над процессами, происходящими в стране, в том числе и над конструируемой элитами политикой идентичности. Алгоритм политики идентичности российского государства должен включать формирование основных направлений обеспечения национальной безопасности, составляющих суть стратегии её развития.

Нельзя не согласиться с логикой И. С. Семененко, которая считает, что «в самом широком смысле целенаправленное влияние субъекта политики на формирование ориентиров идентичности сообществ или индивидов в политических целях можно трактовать в контексте «политики идентичности». Как направление публичной политики, реализуемой от имени государства, политика идентичности чаще рассматривается в конкретных ракурсах символической политики, политики памяти, политики языка, образовательной политики. Такая политика поддерживает пространства взаимодействий в публичной сфере и задает конкретные ориентиры, с которыми человек отождествляет себя в публичном пространстве. Ее эффективность оценивается в контексте формирования гражданской идентичности, однако реальные результаты могут быть противоречивыми, особенно в случае коллизий групповых интересов, связанных с её ценностными основаниями и конкретными приоритетами» [Семененко, 2017: 22].

Имея в виду значимость осмысления проблем идентичности, представляется необходимым, чтобы ученые приложили усилия для поддержания совместного научного поиска. При этом важно помнить, что ведущая роль в укреплении российской идентичности принадлежит интеллектуальной элите, создающей соответствующие «объяснительные проекты», которые, постепенно становясь частью институциональной традиции, обретают статус объективной реальности для членов общности. Поэтому нашей общей задачей является поиск новых характеристик идентичности – её креативность и инновационность, а также раскрытие специфических и универсальных компонентов формирования и конструирования новых идентичностей в новой парадигме развития. Исследования политики идентичности носят стратегический характер, поскольку они являются важным инструментом в процессе консолидации общества вокруг идеи системного и стабильного развития интеграционных процессов в России.

Автор данной статьи внес определенную лепту в исследование проблем идентичности. По моему мнению, «в современных условиях проблема выявления сути российской идентичности и укрепления её базовых основ приобретает дополнительную актуальность в связи с необходимостью сплочения российского общества и обеспечения единства Российского государства» [Хунагов, 2013]. Занимаясь не первый год общими вопросами идентичности, следует отдавать себе отчет в том, что **прорыв в изучении** всего комплекса проблем, касающихся политики идентичности, возможен только при совместных усилиях всех заинтересованных в

этом специалистов и фокусировке их интересов на ключевых, концептуально значимых вопросах.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что политика идентичности является важнейшим ресурсом государства по обеспечению политической стабильности и социальной интеграции общества. Важно отметить, что на современном этапе в российском социогуманитарном знании сформировалась устойчивая традиция изучения политики идентичности, сложился и успешно функционирует целый ряд научных школ, специализирующихся в данной сфере. Учитывая многогранность рассматриваемой проблематики, её востребованность в мировом и российском интеллектуальном пространстве, можно с уверенностью предполагать, что научный интерес к политике идентичности будет сохраняться. Можно констатировать, что проблема политики идентичности, необходимость её системного осмысления является одним из наиболее актуальных направлений научного поиска в рамках современной социологии политики.

Библиографический список

Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2013. № 4. С. 71–77.

День Победы: отношение и участие [Электронный ресурс] // [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10274> (дата обращения: 15.05.2020).

Жаде З. А., Куква Е. С., Ляушева С. А., Шадже А. Ю. Российская идентичность на Северном Кавказе. М.: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: ООО «Качество», 2010. 248 с.

Жаде З. А., Куква Е. С., Ляушева С. А., Шадже А. Ю. Многоуровневая идентичность / М.: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2006. 245 с.

Жаде З. А., Куква Е. С., Ляушева С. А., Шадже А. Ю. Национальная идентичность в северокавказском обществе: поиски путей укрепления / М.: Российское философское общество. Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. 192 с.

Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семенов. М.: Весь мир, 2017. 992 с.

Кортунов С. В. Национальная идентичность: Постигание смысла. М.: Аспект Пресс, 2009. 589 с.

Малинова О. Ю. Политика идентичности как борьба за смыслы: проблемы концептуализации // Символическая политика: Сборник научных трудов. Политика идентичности. М.: ИНИОН РАН. 2017. № 5. С. 7–20.

Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий; Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. И. С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012. 208 с.

Северный Кавказ в фокусе российской идентичности / Под общ. ред. А. Ю. Шадже. М.: Российское философское общество; Майкоп: ООО «Качество», 2011. 167 с.

Семенов И. С. Политика идентичности. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / ред. И. С. Семенов. М.: Весь мир, 2017. 992 с.

Семенов И. С. Политика идентичности: меняющаяся повестка дня // Символическая политика: Сборник научных трудов. Политика идентичности. М.: ИНИОН РАН. 2017. № 5. С. 21–40.

Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. В 2 ч. / Отв. ред. Р. Д. Хунагов. М.: Майкоп, Ростов-н/Д.: Изд-во АГУ, 2014.

Хунагов Р. Д. Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности. Ростов-н/Д.: Антей, 2012. 271 с.

Хунагов Р. Д. Множество идентичностей в глобализирующемся мире // Власть. 2013. Том. 21. № 2. С. 4–8.

Цумарова Е. Ю. Политика идентичности: Politics или Policy? // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 5–16.

Anspach R. R. From Stigma Identity Politics: Political activism among the physically disabled and former mental patients // Social Science & Medicine. Part A: Medical Psychology & Medical Sociology. 1949. № 13. P. 765–773.

Knouse J. From Identity Politics to Ideology Politics // Utah Law Reviews. 2009. № 3. P. 729–751.